

Галина АЙВАЗЯН:

Мне интересно жить

Моск. правда - 1995 - 28 дек - с. 9

СУДЬБЫ

Ее песни - визитные карточки популярнейших исполнителей отечественной эстрады: «Предчувствие» Алены Апиной, «Капризная, шальная» Филиппа Киркорова, «Непутевый» Феликса Царикати... Работая со знаменитостями, Галина Николаевна с удовольствием пишет для молодых, очень любит «своих» певцов, не выделяя особо никого. А из тех, с кем не пришлось поработать, симпатизирует Вике Цыгановой, Маше Распутиной. Звездой настоящей, непревзойденной, по ее мнению, была и остается Алла Пугачева. Кто знает, Бог даст, может, случится написать и для них?

- Жанр, наиболее близкий вам сегодня?

- Романсы. Заметьте, нынче их исполняют крайне редко, но именно в них то, чего так не хватает нашей эстраде: глубины чувств, душевных переживаний. Сердце просит чего-то прекрасного, истового. Несколько романсов уже написала. Один из них - «Любила ведь, любила» скоро запишем с Филиппом Киркоровым. На подходе альбом «Городской романс» - совместная работа с моей невесткой Ларисой. Мне нравится ее низкий голос, выдержанная манера исполнения. Лариса пела в студенчестве и позже, будучи за границей, сын у меня дипломат, пела на приемах в посольстве, на вечерах.

- Сегодня в эстрадных кругах вас знают, в соавторстве с Вячеславом Добрыниным, Виктором Радзюнковским, Ашотом Филиппом написано немало для исполнителей не менее известных: Любви Привиной, Ольги Зарубиной, Екатерины Шавриной, но когда-то и вы были начинающей?

- Даже дважды. Писать стихи я стала, будучи маленькой девочкой, их печатали в детских и молодежных изданиях. Но это было скорее увлечение. Гораздо позже, может, только благодаря маме, я углубилась в песенные стихи. Будучи переводчиком с немецкого, мама, Лидия Галковская, написала их множество, а песнями стали всего двенадцать. «Друг дельфин» в исполнении Анны Герман, «Наш дом» Валентины Легкоступовой, «Люблю» Маргариты Виллене и Ояра Гринберга. Последняя - «Я снег», впервые прозвучала в исполнении Ольги Зарубиной уже после маминой смерти. Когда стихи перекладывались на музыку, мама попросила меня доработать текст. После этого и началась моя новая стихотворная жизнь. А с ней постоянные звонки, визиты, муки творчества.

К счастью или к сожалению, делать бизнес на песнях поэтесса не умеет, да и не ставит такой цели. Пишет для души. Днем - работа в аптеке, это уже тридцать шесть лет, а вечером - стихи.

- Ваши сочинения очень музыкальны, прочитав начальные

строки, уже чувствуешь зарождающуюся внутри тебя мелодию.

- Мое отношение к искусству формировалось во многом под влиянием учительницы музыки Полины Михайловны Шубиной. Вскоре выйдет мой рассказ о судьбе этой женщины.

- Если бы вы написали книгу и о своем отце, о том дне в августе 1937-го, когда произошла трагедия, известная всему миру...

- Пожалуй, это - ярчайшее воспоминание детства и боль пожизненная.

В подмосковном летнем городке Чкаловском в августе 1937 года все с замиранием сердца слушали передачи с борта Н-209, их вел Николай Галковский, один из шести членов экипажа под командованием легендарного Сигизмунда Леваневского. При беспосадочном перелете Москва - Нью-Йорк Н-209 потерпел аварию, все, кто был на борту, погибли.

- Помню несколько сообщений: «Все нормально. Пролетаем там-то». И вдруг: «Перелетели Северный Полюс, один мотор вышел из строя...» Смертельный ужас охватил маму и бабушку, а сама я, будучи ребенком, сжалась в предчувствии чего-то тяжелого и непоправимого.

Больше отца нам увидеть не пришлось, в ожидании результатов поисковой экспедиции мы прожили год. Мама была в отчаянии, но долго еще не позволяла заниматься за столом папино место, и накрывая, обязательно ставила столовый прибор, не желая смириться с тем, что его больше нет. И казалось иногда, что вот-вот распахнется дверь и в комнату влетит отец, как всегда, веселый, стремительный. Таким он остался в моей памяти.

Поиски погибшего самолета оказались безуспешными. В августе 1938 года было принято решение прекратить поиски, считать экипаж погибшим. Появилось шесть Героев Советского Союза, их имена вскоре обозначились на карте. Так возник мыс Земли Франца-Иосифа, названный именем Галковского, а также радиостанция в Якутии, принявшая последние

позывные Н-209 после его падения.

- Ваш муж, Завен Айвазян, знаю, тоже военный.

- Да, военный летчик. Его профессия, можно сказать, определила многое в нашей семейной жизни. Как водится в семьях военнослужащих, пришлось немало ездить. Так, после замужества, оставив Москву, уехала с Завеном на Дальний Восток, где ждало немало трудностей: приходилось и печку топить, и привыкать к «общению» с крупными домашними животными, и неудобствам расстояний.

В Москве Галина закончила химико-фармацевтический техникум, а приехав в дальневосточную глубинку, поступила во Владивостокский учительский институт на заочное отделение естественно-биологического факультета. Окончив его, преподавала в районной семилетней школе, находившейся в пяти километрах от дома. Вечерами страшно было возвращаться, но всегда встречал любимый супруг. С улыбкой потом вспоминала, как впервые вошла в класс, где некоторые из учеников были чуть моложе своей новенькой учительницы, боялась не понравиться им. Подбадривал Завен: мол, предметы свои ты знаешь прекрасно, главное - заинтересовать. Потом была заграничная командировка, родился сын.

- Устои вашей семьи, судя по всему, близки к традиционному армянским. Может быть, еще и поэтому союз ваш так крепок, как-никак, через пять лет золотая свадьба.

- Не знаю, армянские или русские, все давно уже слилось воедино. Я очень люблю своего мужа, мы много пережили вместе.

Узнав о землетрясении в Армении, о многочисленных жертвах, мы первым делом отправились в армянское посольство, намереваясь взять к себе кого-то из пострадавших армянских детей, оказавшихся без родителей. Шли дни, предложенная помощь оказалась невостребованной, и вдруг звонок: спинальное отделение 19-й больницы переполнено пострадавшими, а врачи не знают языка, необходимы переводчики.

Представшая картина поразила: совсем молодые люди, в том числе подростки, сплошь с переломами позвоночника, потерявшие родных. По их просьбе в канун праздника я впервые в жизни приготовила армянское национальное блюдо «Спас», единственное из национальной кухни, что не доводилось готовить. Обзвонила, помню, всех знакомых, обратилась даже в Ереван к родственникам мужа. Как оказалось, одно и то же блюдо, включающее кефир, зелень, пшеницу и яйца, все готовили по-разному. Выбрав из предложенных рецептов все самое, на мой взгляд, лучшее, приготовила обед и принесла в больницу. Тогда еще можно было себе позволить два-три раза в неделю готовить на двадцать человек.

- За семь месяцев тесного общения в больничных палатах что было самым запоминающимся?

- Когда начал ходить один из ребят, это было настоящее счастье. Встали на ноги из двадцати всего лишь трое. Остальные - инвалиды, на колясках до конца дней. Стал событием и приезд Матери-Терезы. Она привезла с собой девушек-сиделок, была так растрогана тем, что мы с Завеном заботимся о больных, что решила наградить нас значком «Милосердие» из тончайшего золота. Единственный раз мы не смогли прийти в больницу - отмечали юбилей нашей совместной жизни, праздновали в ресторане с друзьями. И самым дорогим подарком стало прозвучавшее по радио мое любимое танго в исполнении Иосифа Кобзона. Его заказали армянские больные, узнав о нашем юбилее.

- Большинство ваших стихов о любви, и даже в строках разочарования угадывается надежда на счастливые встречи.

- В этом - мое отношение к жизни. Надо верить в свое счастье.

За пять лет написано более ста песен. «Бог с тобой» и «Русская красавица» в исполнении Светланы Русской признаны лучшими на молодежных конкурсах «Золотой микрофон» и «Звездный дождь». Недавно выпущен лазерный диск «Песни любви и доброты», аудиокассета «Я счастлива» выходит в ближайшие дни.

Удачно сложившаяся семейная жизнь, любовь сына стали добрым талисманом в творчестве, личное счастье - неисчерпаемым источником искренности и теплоты в песнях. Безудержная энергия переполняет Галину Николаевну и сегодня, задавая бешеный ритм жизни.

Беседа с Галиной Айвазян, невозможно не увлечься ее мыслями, планами, устремленностью в будущее. Наверное, такой она останется всегда.

Анна СОКОЛОВА.

28.12.95

Айвазян Галина

33